

The Ukrainian-Romanian Border a Region on the Danube: the Land and People

Senior Lecturer Natalia Lebedenko, PhD
Humanist State University of Ismail, Ukraine
shevchuktat@mail.ru

Professor Tatyana Shevchuk, PhD
Humanist State University of Ismail, Ukraine
shevchuktat@mail.ru

Abstract: This article provides a brief sketch of historical and cultural development in southern Bessarabia - areas located on Ukrainian-Romanian border. Provides information about ancient and modern history of the region, modern composition of its population, the role of the Russian factor in its development.

Keywords: Bessarabia; history; ethnic situation and culture

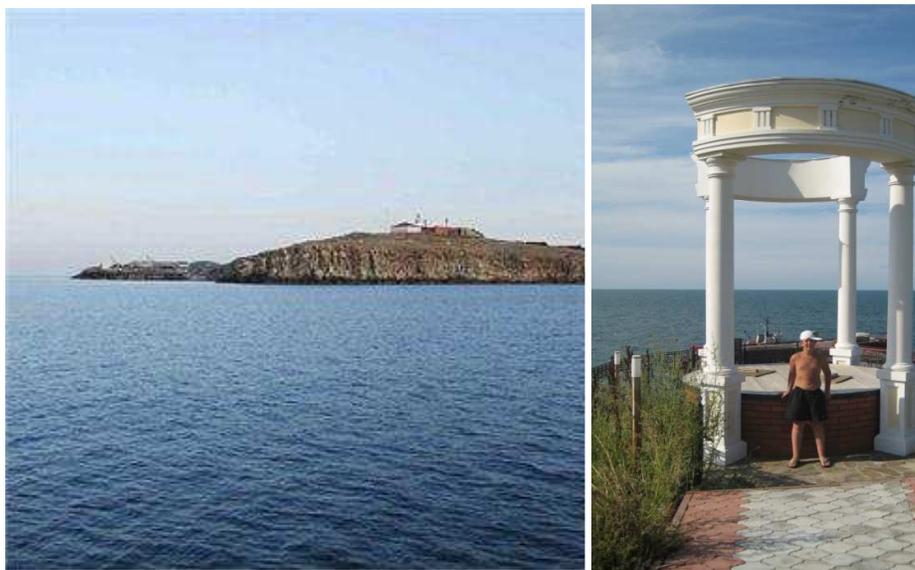
Прилегающие к Черному морю земли в низовье Днестра и Дуная известны в исторической литературе под названиями Буджак (из турецкого - «угол»), Бессарабия, Придунайский край. Освоенные еще в IV тысячелетии до н.э., они изначально являлись контактной зоной разнокультурных племен, народов, этносов. В дославянский период здесь пересекались носители праславянской, западной и античной культур: киммерийцы (X- VIII вв. до н.э.); скифы (VIII-III вв. до н.э.); греки, основавшие с VI в. до н.э. города-полисы Тиру (на территории современного Белгород-Днестровского), Никоний, Антифилу (Измаильский район) и готы, разрушившие их в III в. н.э. Со времен славянской колонизации Балкан происходили процессы культурной ассимиляции праславянских племен (антов, тиверцев) с греками, римлянами, гото-дакийскими племенами, валахами, молдаванами. Придунайский край входил в состав Киевской державы (X в.), Галицко-Волынского (конец XII - начало XIII вв.), Валашского (начало XIV в.), Молдавского княжеств (с середины XIV в.), Венгерского королевства (стратегическая крепость Килия, в 1448-1465 гг.), Османской империи (со второй половины XV в.).

Средневековая крепость, г. Белгород-Днестровский

В 60-х гг. XVI века с разрешения султана Сулеймана II в Буджакскую степь массово переселились ногайские татары (известные как Белгородская и Буджакская орды), занимавшиеся кочевым скотоводством. Быт и жизнедеятельность края тех времен описал турецкий путешественник Эвлия Челеби в своей «Книге путешествий»: «Всего в городе (Измаиле – *Н.Л., Т.Ш.*) две тысячи домов <...>. Крыши домов преимущественно покрыты очеретом. Все дома, постоянные дворы, мечети, которые имеют стены из камня и покрыты черепицей, находятся в мусульманских кварталах. Домов, покрытых свинцом, в городе нет. Есть одна баня, но такая грязная, что тот, кто зайдет в нее, пожалеет. В городе насчитывается около восьмидесяти лавок, но большого крытого рынка нет. Большинство лавок покрыто драпкой. Мостовой в городе нет совсем. Очень хороший тут мед, мясо, сыр, белуга, осетрина, черная икра, а на полях – пшеница и ячмень. На невольничьем рынке много белых рабынь и невольников-мальчиков. Все население города живет куплей-продажей, промышляет торговлей с валахами и молдаванами. На берегах Дуная существует почти две тысячи казенных рыбных лавок; купцы ежегодно отправляют 2 тысячи возов соленой рыбы в польские и московские земли. По численности комаров этот город вызывает удивление. По строгим законам шариата проституток, которых ловят в крепостях Измаил, Килия, Тулча, отправляют на Змеиный остров,

оставляют там голыми, и за одну ночь они погибают от старания комаров, москитов и разной мошкары» (Марчук, Тичина, 1997, с. 10-11).

Змеиный остров. Остатки античного колодца для сбора пресной воды.

Для новой истории края остается характерным факт отсутствия долгосрочной определенной государственности: власть попеременно принадлежит России (1808 - 1857), Молдавскому княжеству и частично Турции (1858 - 1861), Румынскому королевству (1861 - 1877), России (1878 - 1917), Румынии (1918 - 1944), СССР (1944 - 1991), Украине (с 1991 г.). В условиях радикальной смены правительства население региона, как правило, оставалось аполитичным, что обусловлено исторически. Периферийное размещение края, расположенного на перекрестье важных торговых путей, привлекало как купцов, так и различных беженцев, искавших укромных мест для ведения спокойной, непритязательной жизнедеятельности. Среди первых были галичане, основавшие стратегический торговый центр Малый Галич (г. Галац, расположен на территории современной Румынии); из беглых - русские старообрядцы; крепостные крестьяне; донские (некрасовцы) и запорожские казаки; болгары, бежавшие от турецкого рабства; турки, принявшие православие (гагаузы). «Частая смена государственности, - констатируют историки Украинского Подунавья, - недостаточная

структурированность населения, разнообразие идеологий, менталитет, окрашенный этническими стереотипами, приводили к неопределенности, расколу – большинство жителей края часто не знали, “какому богу молиться, к какому берегу пристать”» (Лебеденко, Тичина, 2002, с. 14).

Население входящей ныне в состав Украины южной Бессарабии (площадью 13063 кв.км.), что получила название Украинского Подунавья, и сегодня сохранило черты оригинальной национальной самобытности. Приблизительно 80 % полиэтничного состава жителей края, насчитывающего более 673,3 тысячи человек, представляют украинцы и русские; около 10 % - болгары; 4,5 % - молдаване; 1 % - гагаузы. Остальные 4,5 % между собой делят армяне, евреи, цыгане, румыны, татары, поляки, греки, сербы, немцы, голландцы, швейцарцы, представители других наций. Отдел статистики Измаильского вычислительного центра представил справку о представителях 82-х национальностей, проживающих в г. Измаиле. Такое разнообразие населяющих край народностей связано с целенаправленной политикой российского царского правительства по заселению юга Украины, начавшейся еще при Екатерине II в конце XVIII века.

После опустошительных российско-турецких войн (1768-1774 гг., 1787-1791 гг., 1806-1812 гг., 1828 г.) южнобуджакская степь превратилась в дикий край с необработанными полями, который не под силу было поднять жителям сохранившихся редких поселений. Портовые центры Аккерман, Килия, Измаил, издавна служившие для торговых связей между Востоком и Европой, утрачивали свое бывшее стратегическое значение. В соответствии с государственной политикой России по колонизации земель южной Бессарабии, были выделены щедрые субсидии и утверждены различные виды льгот для переселенцев из западной и восточной Европы, основавших немецкие колонии Тарутино, Бородино, Красное (1814); Лейпциг, Кульм, Малоярославцы (1815), Арси (1816); болгарскую колонию Болград (1821); швейцарскую колонию Шабо (1822). Приоритетным направлением хозяйственной деятельности немецких переселенцев стало выращивание крупного рогатого скота и озимой пшеницы, экспортировавшейся в Европу; швейцарские колонисты сосредоточились на культивировании различных сортов винограда и производстве марочного «шабского» вина, получившего со временем признание на европейских рынках.

После русско-турецкой войны 1828 г. активно прибывали бежавшие из-под турецкого ига болгары. Русский генерал И. Н. Инзов (1768 – 1845), председатель попечительного комитета об иностранных переселенцах южного края России, много внимания уделил обустройству болгарских колоний, сделав Болград центром (Епитропией) управления задунайскими переселенцами 28 болгарских колоний на южной территории Буджака. Благодаря ходатайству И. Н. Инзова, выделялись значительные средства для поддержки колонистов в голодные неурожайные годы, открытия школ и гимназий. Болгарские жители южной Бессарабии и сейчас особо чтят память своего благодетеля (именем которого назван центральный проспект Болграда), ставшего героем легенд.

Генерал И. Н. Инзов
(1768 – 1845)

Среди легенд – воспоминания о необычайной дани уважения в день похорон русского генерала, гроб которого признательные болгарские переселенцы несли несколько километров на плечах, а последний отрезок пути – на коленях. На мраморном памятнике, установленном на могиле Инзова, была высечена следующая надпись: «Он дал поселенцам новую жизнь в новом их отечестве. Благодарные болгарские колонисты пожелали перенести в недра своего поселения прах виновника их благоденствия для сохранения имени его в памяти народной. По Высочайшему соизволению усердием и иждивением болгарских колонистов бранные останки Генерала И. Н. Инзова перевезены из Одессы и преданы земле в церкви во имя святителя Митрофана, в колонии Болград в

Ноябре месяце 1846 года». Бытуют также истории о посаженных попечителем деревьях, о пропавшем генеральском жеребце, которого разыскивала как болгарская, так и молдавская «магала», именуя последнего «мынзул» (на молд. – жеребенок), после чего и вся окрестность (сейчас – одноименный населенный пункт) получила название Мынзул (Памукчи, 2002, с. 72-74).

Экономическим фактором, объединившим самобытную культуру представителей разных этнических групп Украинского Подунавья, явилась единая хозяйственная деятельность: земледелие, скотоводство, рыболовство, охота, виноделие. При этом большая часть населения относится к православной конфессии под юрисдикцией Кишиневской епархии Русской Православной Церкви, основанной в 1813 г. Отличительной особенностью общего менталитета жителей региона остается национальная и религиозная терпимость, отсутствие за всю его историю конфликтов на этнической почве.

Процесс колонизации южной Бессарабии представителями различных этнических групп привел их, с одной стороны, к отрыву от культурного ядра своего народа (монументальной живописи, театра, изобразительного искусства), а с другой - к тщательному сохранению его основ (языка, музыки, кухни, строительной архитектуры бытового уровня). Ввиду отсутствия культурных контактов с «большой землей», язык колонистов оказался в застывшем состоянии, что сегодня является предметом научного изучения лингвистов и фольклористов. Архаизации языка способствовало как отдаленное расположение края, так и дисперсное расселение различных этнических групп, сконцентрированных в определенных районах южной Бессарабии. В отличных по национальному признаку пограничных селах, иногда разделенных только тропинкой, отсутствуют смешанные элементы в архитектурных постройках, а при заключении браков обычаю супруга принимает культурные традиции новой семьи.

**Памятник первому градоначальнику
г. Измаила С. А. Тучкову**

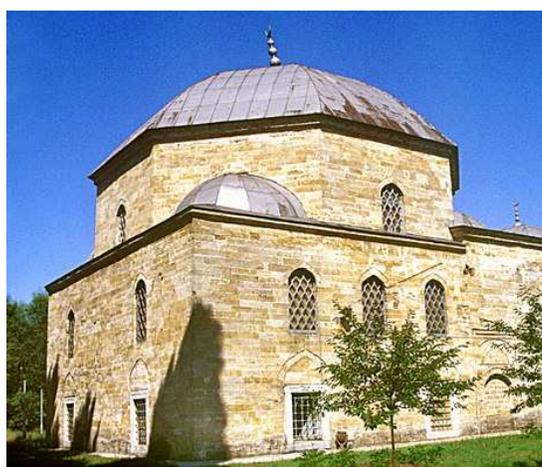
Русский язык традиционно является языком культурного общения на мультинациональном пространстве края. Измаил, региональный центр южной Бессарабии, хранит отпечатки русской истории. В центре города находятся памятники А. В. Суворову, основателю города С. А. Тучкову, многие улицы названы именами участников легендарного штурма крепости. Функционирует музей им. А. В. Суворова, а в старейшем здании города, – турецкой мечети XVI в., расположена диорама штурма крепости Измаил.

В общеобразовательной специализированной школе № 1, также носящей имя А. В. Суворова, имеется свой мини-музей, проводятся исторические викторины и посвящения детей в «суворовцы».

Главным достоянием края является его выгодное торгово-экономическое положение. В 1823 г. был открыт Измаильский порт, укреплялось значение портовых городов Килия и Рени, в 1838 г. основано Днестровское пароходство в уездном Аккермане (позднее - Белгород-Днестровский), а в 1944 г. заложено Дунайское государственное морское пароходство СССР, в состав которого с января 1945 года вошли порты Измаил, Рени, Килия, Вилково, Бугаз, Килийский судоремонтный завод с управлением в Измаиле.

**Памятник А. В. Суворову в
Измаиле.**

**Музей и диорама
"Штурм крепости Измаил"**

Портовый город Вилково, основанный по данным «Истории городов и сел Украинской ССР» (1978) в дельте Дуная в 1746 году беглыми старообрядцами, а также донскими и запорожскими казаками, представляет собой уникальный природный заповедник, получивший поэтическое название «украинской Венеции». Заложённое на островках, болотах и плавнях, поселение было связано между собой и Дунаем сетью «ериков» (каналов). Сейчас «большие ерики» замощены и стали улицами, но маленькие протоки в черте города, сохранившиеся в районе плавней, по-прежнему выполняют свое назначение. Вдоль каналов лежат «кладки» - горбатые мостики-тротуары, связывающие водные улицы города. С любовью и некоторой ностальгией по «утраченному раю» описывает жизнь Вилково профессор Одесского национального университета В.И.Силантьева, уроженка этих мест: «Жизнь вилковчан определяется словом «вода». Упруг, торжественен и строг дельтовый шаг Дуная. Множество каналов, проток и мелких рукавов несут его воды поближе к жилью. Ритм жизни зависит от направления и силы ветра, уровня вод и времени года – большинство живущих здесь вовлечены в естественный круг времени. <...> Большая часть огородов находится на островах, куда отправляются на лодке. Земля наносная

и выпестован каждый ее клочок. Невероятно тяжел этот труд – «мостить грядку». Стоя в воде, достают здесь ил, потом укладывают на берегу, подсохший, тачками или носилками переносят в нужное место. Удобрениями почти не пользуются. Ил, как и в древнем Египте, дарует силы и стать любому растению. Близость к воде определяет вкус фруктов. Сравнение «как яблочко наливное» здесь теряет свою литературность» (Силантьева-Скоробогатова, 1996, с. 6-7).

г. Вилково

Рыбный промысел издавна был главной статьей дохода местных жителей и средством выживания в неурожайные годы. В архивных материалах дел Вилковской посадской управы содержится документ, составленный 1 марта 1887 года относительно количества уловов и трудностей сбыта добываемой продукции, в котором указаны следующие факты: «Посад Вилково Бессарабской губернии Измаильского уезда расположен на берегу Дуная Килийского рукава в 7-ми верстах от Черного моря. Жители посада Вилково промышленяют с давних времен исключительно рыбною ловлею, каковая ловля производится ими на собственных водах Дуная и Черного моря (водах Высочайше дарованных Вилковцам в 1881 г.), и таковая ловимая рыба производится рыбаками для сдачи главным торговцам рыбопромышленникам <...>. Годовой улов рыбы достигает: белуги, осетров и севрюги до 40 000 пудов, стерляди, коропа, шарана и пр. мелкой рыбы 40 000 пудов, сельди количеством 50 000 пудов, а всего 90 000 пудов. Путевые сообщения между Вилковым и прочими городами весьма затруднительны и крайне неудобны

<...>» (Одесский архив). В голодные времена рыба заменяла и хлеб: «Вяленую щуку, - указывает авторский коллектив исследования «Вилково: Город в дельте Дуная (к 250-летию основания)», - растирали в муку и смешивали с тертым водяным орехом, из этой смеси пекли лепешки» (Силантьева-Скоробогатова, 1996, с. 25).

На сегодняшний день богатые земли и водные ресурсы Украинского Подунавья по-прежнему щедро кормят жителей этого края. В Вилково запросто можно увидеть бегущего вдоль ериков чумазого босоногого ребенка с бутербродом, щедро намазанным черной икрой... Благодаря теплomu субтропическому климату, черноземам и оросительным системам, бывшая безлюдная степь превратилась в плантации персиковых, абрикосовых, яблочных и сливовых садов; здесь без труда вызревают крупные помидоры, сладкий болгарский перец, баклажаны, кукуруза, что сформировало специфику национальной бессарабской кухни, обогащенной опытом проживающих здесь народностей. Виноградники составляют особое богатство края. Различные сорта винограда культивируются не только на землях государственных и частных предприятий: практически каждый уважающий себя хозяин, располагающий клочком земли, делает вино сам. С вином традиционно употребляют брынзу (овечий сыр), баранину, рыбу.

Несмотря на глубокий экономический кризис, который переживает Украинское Дунайское пароходство, рыбохозяйственный комплекс, поставленный на промышленную основу, эффективно работает. В Дунае ловятся осетровые, сом, щука, селедка, жерех, линь; во внутренних водоемах и рыбопитомниках пресноводных озер Ялпуг, Кагул, Картал, Кугурлуй, Катлабух, Китай разводится белуга, толстолоб, карп озерный, лещ, сазан, судак. Рыба поступает на рынки сбыта многих областных центров Украины, включая Киев. Активно развивается туризм. Среди многочисленных туров по бессарабским местам – путешествие по Дунаю на пассажирских судах по маршруту Германия – Украина (Пассау – Вилково), посещение заповедников, средневековой крепости XV века (Белгород-Днестровский), отдых на туристических базах черноморского побережья, озер, рек, включая охоту и рыбалку в плавнях Дуная.

Ссылки

Lebedenko M., Ticino, AK (2002). *Українське Подунав'я: Минуле та сучасне/Delta Danube: past and present*. Одеса: Астропринт.

Marchuk Y. I., Ticino, AK (1997). *Ізмаїл: Історичний нарис/Ismail: Historical sketch*. Одеса: Астропринт.

****Одеський облгосархів в г. Ізмаїле/Odessa Region State Archives in Ismail*, fax. 4, op. 1 Case no 285.

Silanteva-Skorobogatova W.; Qasim, G. & Sienkiewicz, E. (1996). *Вилково: Город в дельте Дуная (к 250-летию основания)/Vilkovo: City in the Danube Delta (the 250th anniversary)*. Одеса: Астропринт.

Ramukchi, V.M. (2002). *Болград в моей душе/Belgrade in my soul*. Болград: Издательский дом.